

Свет вечерней зари

Жанна Моро – Пьер Карден: их любви всего тридцать шесть

Фото из журнала "Пари-матч"

Одной из этих фотографий тридцать шесть лет: молодая Жанна Моро с ослепительной улыбкой, только что сделавшая серьезную заявку на звание великой актрисы, и изящный Пьер Карден с красной розеткой в петлице, подающий большие надежды модельер; гомосексуалист, встретивший женщину своей мечты.

Столько же лет их любви. Расставшись, они сохранили самую нежную привязанность друг к другу. И, когда недавно Жанна Моро стала первой женщиной, принятой во французскую Академию изящных искусств, она обратилась именно к Кардену, попросив его сшить ей парадное платье. И не преминула заметить журналистам: "Для меня Академия изящных искусств это и есть Пьер Карден".

Журналист "Пари-матч" встретился с постаревшей парой и записал их диалог. В этом разговоре, полном подтекстов, игры "на публику" (ведь оба – знаменитости, люди публичные) и внезапно возникающих воспоминаний тридцатилетней давности, можно расслышать и их нынешние голоса.

Итак, довольный собою, добившийся всемирного успеха, почивающий на лаврах великий модельер Пьер Карден и усталая, во многом разочаровавшаяся, но по-прежнему живая и влюбленная, великая актриса Жанна Моро...

Пари-матч – Помните ли вы вашу первую встречу?

Пьер Карден. Я помню, как Жанна, или, точнее, сама Моро, как я теперь ее называю...

Жанна Моро. ...и как это мне противно, Пьер. Никогда не называй меня так!

П.К. Тогда скажу, что помню, как Жанна пришла в мой дом моды, лет сорок назад, так как ей понадобилась одежда для съемок. Помню, что был потрясен и страстно влюбился, и это продолжалось четыре года, потом разрыв, разделивший нас на некоторое время, пока мы снова не стали неразлучными друзьями, которыми остаемся и по сей день.

Ж.М. Да, начало нашей любви, ибо это была и вправду прекрасная история любви, пришлось на 1961 год. Я искала встречи с мадам Шанель, ведь мне предстояло сниматься в "Еве" Джозефа Лоузи...

– Который видел вас в платье самки богомола, женщины-вампи и пожирательницы мужчин.

Ж.М. Да. Мне понадобилось нечто необычное. Роковое. Фильм должны были снимать в сентябре в Венеции. А тогда был июль, и мадам Шанель сказала, что ее дом закрыт после показа и у нее нет для меня времени. Она направила меня к молодому кутюрье – "очень хорошему", как она сказала. Его не было дома. Помощники продемонстрировали мне его коллекцию, и я нашла ее великолепной. Если честно, я влюбилась в Пьера сразу, еще не зная его самого, увидев дело его рук. Но под конец представления он явился. И тогда – о, вот это да!

– Что вас особенно взволновало?

Ж.М. Я была сразу ослеплена.

Мне очень понравились его руки. Руки ремесленника.

П.К. Руки рабочего!

Ж.М. Руки артиста.

П.К. И я, Жанна... Да, я тоже влюбился в нее, еще не зная ее; я чувствовал все то же, что она. Когда я пришел...

Ж.М. ...такой сдержанный, такой деликатный, я помню.

П.К. Ведь я был так смущен тобой! Едва появившись, я услышал, что сама Моро, пардон, мадемуазель Жанна Моро просматривает мою коллекцию. Я боготворил эту актрису и почувствовал себя на вершине счастья. Она была красивой, как мои мечты о красоте. Она соответствовала моему идеалу. Чувственна. Умна. Возвышенна.

Словно создана для меня. Но я был гомосексуалистом и никогда не имел физической близости с женщинами. Жанна взволновала меня. Мою самую глубинную сущность. Мою безграничную скромность.

Ж.М. Это ты точно сказал, Пьер. Твоя безграничная скромность!

П.К. Да, я уповал, быть может, втайне, на женскую любовь, любовь такой женщины, любовь Жанны. Если бы у нас не было физической близости, то не было бы и никакой истории любви! А физическое притяжение к ней я испытываю с тех пор, как узнал ее.

– Какие фильмы с ее участием вы тогда видели?

П.К. Я видел "Любовников". Все видели "Любовников", и все были влюблены в Жанну в этом фильме. Я желал ее.

Ж.М. Но ведь это я первая на тебя бросилась!

П.К. В ту пору я не знал твоих чувств.

Ж.М. Ты знаешь их теперь. И могу сказать снова, ведь это правда! Я хотела тебя.

П.К. Говоря по правде, меня сразу поразила твоя необычность. Кинозвезды привыкли строить из себя важных персон, быть напыщенными, словом, напускали на себя нечто такое... В Жанне были видны совсем другие качества. Она была не похожей ни на кого. Она была сногшибательной. Она перевернула всю мою душу.

– Итак, Пьер пришел, когда Жанна уже заканчивала осматривать коллекцию.

Ж.М. Да, да. И я решила придти туда каждый день.

– В общем, вы влюбились...

Ж.М. Пожалуй, все же нет, не влюбилась... Я полюбила Пьера.

– Да какая же разница?

Ж.М. Влюбиться – это утомляет, опустошает. Любовь бесконечна, длится вечно.

– Знали ли вы тогда, что Пьер Карден совсем не из тех, кто безумно влюбляется в женщин?

Ж.М. Как только я с ним познакомилась, тут же нашлись доброты, шепнувшие мне: "Да он же гомик, ты ничего не добьешься!" Я ответила им: "Глеть! Я люблю его такого, какой он есть". Пьер Карден – один из подарков, которыми меня баловала жизнь. Я захотела его иметь, и он стал моим.

– И как же вам удалось добиться своего?

Ж.М. Это нетрудно: я его буквально преследовала!

П.К. Вы отдаете себе отчет, что это значит? Быть тем, кого преследует Жанна Моро: какой мужчина устоит? Никакой. Даже такой, как я. Я-то, во всяком случае, не противился.

– Вы хотели этого?

П.К. Чего? Жанну или противиться?

– И того и другого.

П.К. Я и не собирался противиться. Доказательство налицо.

Ж.М. А я действительно следовала за тобой повсюду. Я должна была всегда знать, что ты делаешь, где ты. Я всех поставила на уши. Ты ведь не ожидал меня встретить в аэропорту в тот день, когда улетал в Стратфорд-на-Эйвоне на театральный фестиваль.

П.К. Я ждал встречи с Шекспиром, а встретил Жанну Моро, которая и вправду садилась в тот же самолет, не сказав мне ни слова.

– Вы нравились друг другу и не разговаривали?

Ж.М. Я была от Пьера без ума,

но в Париже не осмеливалась ухаживать за ним и открыто преследовать его. И вот, узнав, что он едет на фестиваль в Стратфорд, я забронировала места во всех самолетах и ждала его, чтобы подняться на борт того лайнера, в котором полетит он. И он наконец появился, с зонтиком...

П.К. ...это чтобы защищаться.

Ж.М. В отеле мне пришлось изловчиться, чтобы снять номер рядом с его номером.

П.К. О, да!

Ж.М. Первый шаг был сделан! Кажется, я даже не стала дожидаться, когда распакуют мои платья, а сразу выскочила из спальни, чтобы постучать в твой номер. Но, впрочем...

П.К. ...я как раз собирался выйти, чтобы постучаться в твой.

– Да это просто какая-то голливудская комедия! А помните ли вы первые платья, которые сшили для Жанны?

Ж.М. Их было столько...

П.К. Ты вдохновляла меня, и я любил тебя. Модели тогда выступали в салонах с низкими потолками, и высокие женщины были не в моде. У Жанны были необычно узкие бедра. Она была очень хрупкой. Но никогда ты не была для меня только моделью.

Ж.М. О да, я была твоей музой, но я старалась влиться в твой мир.

П.К. Это было нелегко, ведь в то время я не любил женщин.

Ж.М. Отчего? Оттого, что так любишь их теперь?

П.К. Жанна, ну в конце концов!

– А когда вы их полюбили и все об этом узнали – возникло ли у вас у обоих чувство, что многое изменилось?

Ж.М. Многого, да. Так как я читала больше Пьера, я рассказывала ему о прочитанном. А он, он передал мне свое видение мира, свою любовь к разным городам. Италия, Венеция, я полюбила их, после того как он мне их показал. Я обожаю его тонкость, его рафинированность.

П.К. Надеюсь, я их не утратил.

Ж.М. Я ни на секунду не могу представить, что ты можешь их утратить. Но теперь они принадлежат уже не мне.

П.К. Да, мы и в самом деле прекрасно дополняли друг друга. Да ведь именно это и привлекательно в любой паре, а не обывательный союз двойников.

Ж.М. Теперь, по прошествии времени, я думаю, что мы действительно подходили друг другу, ибо, в

очень многом совпадая, сумели остаться независимыми. Каждый раз, когда я вновь встречаю Пьера, я замечаю в нем ту же властность, то же чувство юмора, ту же склонность к одиночеству.

П.К. Сказать по правде, мы никогда не докучали друг другу. Жанна никогда не была мадам Карден, а я никогда не был мсье Моро.

Ж.М. Я ни в ком не нуждалась. И в тебе тоже!

– И вы никогда не вмешивались в художественные вкусы друг друга?

Ж.М. Истинное творчество нуждается в тишине. Каждый работает в одиночку.

П.К. Я сопровождал Жанну на съемки, но никогда не позволил бы себе вмешиваться в то, что она делает. По большому счету у нас никогда не было ссор.

Ж.М. А если и бывали, то по моей вине! Ведь я могла быть ревнивой и часто раздражалась, но теперь все во мне успокоилось. Прошло много времени, а наши отношения не испортились.

– И у вас ни разу не возникло желания, Пьер, надеть свои самые красивые перчатки и предложить Жанне руку?

П.К. Я мог бы. И должен был. Но мы были слишком привязаны к нашей манере жить, далекой от всяких компромиссов.

Ж.М. И, быть может, это была бы недобрая мысль!

– И у вас никогда не возникало желания завести ребенка?

П.К. Мы могли бы. У нас было все, что нужно, и мы делали все, что нужно. Мы хотели его. Но у Жанны были проблемы со здоровьем, этому нельзя было помочь. А я, я бы гордился тем, что у меня твой ребенок. Он не мог получиться безобразным. И глупым тоже.

Ж.М. Ведь это было бы дитя любви.

– Слушая вас, я понимаю, что за почти сорок лет любви, дружбы и шумных встреч ваши связи ничуть не ослабели...

Ж.М. Завершив любовную связь, не начинаешь жить заново. Продолжаешь жить с ней в отдалении от нее. Я продолжала жить, я продолжаю жить с Пьером до сих пор.

П.К. Жанна, моя жизнь – это ты. Ты есть в моей жизни.

Ж.М. Пьер, ты мой навсегда.

По материалам зарубежной прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН

Моро Жанна

11.04.01